

Выборы в Европе – 2024: оценки и перспективы

Летом 2024 года состоялись выборы в Европейский парламент (ЕП), а также в национальные Законодательные собрания ряда европейских стран.

Аналитический центр Российского общества политологов (АЦ РОП) предложил ведущим экспертам РОП прокомментировать итоги европейской электоральной кампании.

Участникам экспертного опроса было предложено ответить на три вопроса:

1. Как, на Ваш взгляд, могут повлиять результаты выборов в Европе на политику общеевропейских институтов и национальных правительств в отношении России?
2. Стоит ли ожидать изменений в плане отношения к российско-украинскому конфликту?
3. О чем именно говорит изменение политических предпочтений избирателей в Европе? Как это может отразиться на политическом курсе единой Европы?

Предлагаем Вашему вниманию комментарии участников экспертного опроса.

Авдеев Евгений Александрович, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, кандидат философских наук

Итоги выборов в Европарламент и их возможные последствия

6-9 июня 2024 года состоялись выборы в Европейский парламент (ЕП), ставшие заметным явлением в европейской и, возможно, мировой политике. До 16 июля, когда состоится первое заседание нового состава парламента, продолжатся консультации и будут формироваться новые парламентские группы и фракции, осуществляться переходы отдельных национальных партийных групп из одной фракции в другую, что усложняет и без того непростую партийно-фракционную мозаику раскладов политических сил.

Ряд аналитиков обращает внимание, во-первых, на усиление представительства т.н. «крайне правых» партий, таких как «Национальное объединение» М. Ле Пен, «Братья Италии» Дж. Мелони, «Альтернатива для Германии» (AfD), во-вторых, на ослабление партий, относящихся к т.н. «лево-либеральному» направлению – «Зеленых» из объединения Greens-EFA, потерявших 18 мест, и либералов из Renew Europe, (потерявших 23 места). На этом основании делается вывод о «правом повороте» в Европе, хотя «правые» в сумме прибавили только 13 мест, и процесс консолидации среди них еще не завершен.

Основной вывод, который напрашивается по итогам выборов, состоит в том, что ведущие политические объединения право- и левоцентристского толка смогли в основном удержать контроль над ЕП и руководством политической жизни Европейского Союза (ЕС), и даже ослабление либеральной компоненты в традиционно правящей триаде не повлияло на общий итог. Показателем этого является и игнорирование притязаний на участие в управлении ЕС правых из объединения ECR Дж. Мелони, и распределение портфелей в руководстве во главе с неизменной У. фон дер Ляйен. Таким образом, стабильность и преемственность в управлении – основной на данный момент результат прошедших в Европе выборов.

Тем не менее, произошедший сдвиг электоральных предпочтений не стоит недооценивать, т.к. он предвосхищает более значительные перемены в европейской политике в будущем. Но для правильной интерпретации необходимо отказаться от навязанного СМИ ярлыка для соответствующей группы партий как «правых», и, тем более, «ультраправых». Некоторые из партий и объединений эволюционировали в сторону «умеренных», например, «Национальное объединение» во Франции, а ряд т.н. «правых» партий в малых странах, скорее, являются право- и даже левоцентристскими (например, партия премьера Фицо в Словакии, ANO Бабиша в Чехии, «Возрождение» в Болгарии и др.). Общим для этой категории партий является критическое отношение к проектам ультраглобалистов и евробюрократов, защита националь-

ных интересов своих стран и народов, негативное отношение к неупорядоченной миграции, преимущественно латентная критика политики Запада в отношении России и российско-украинского конфликта – то есть более реалистичная, а не идеологизированная политика.

В этом отношении такие партии и движения правильнее называть «реалистами», или «национал-реалистами». Они выражают интересы как широких кругов народных масс, так и части национальной элиты и бизнеса, страдающей от проводимой руководством ЕС и НАТО политики. Пока именно «правые» реалисты в большей мере адсорбируют протестные, антиглобалистские и антивоенные настроения европейцев. Но если провести линию разграничения между реалистами и глобалистами, а не между «правыми» и «левыми», то к «реалистам» можно отнести, например, в Германии, и «правую» AfD и «левый» Блок Сары Вагенкнехт (BSW). Однако ярлыки препятствуют сотрудничеству по ряду вопросов. Так, по отношению к России и конфликту на Украине традиционное разделение на «правых» и «левых» в Европе представляется не вполне адекватным.

Процесс консолидации «реалистов» в Европе и в Европарламенте еще не завершен, его влияние на политику в отношении России пока ограничено. Если на уровне отдельных национальных правительств воля избирателей в этом вопросе и ранее проявлялась, то на уровне общеевропейских институтов ее влияние в настоящий момент не слишком заметно. Также пока преобладает курс на продолжение конфликта на Украине и сохранение военной поддержки этой страны. Такая негибкость политики объясняется как американским влиянием, так и относительно медленными изменениями в общественном мнении европейцев по вышеуказанным проблемам. Но, несмотря на единогласие в СМИ, позиция общества и части элит по этому вопросу перестраивается, что демонстрируют прошедшие выборы. Также усиливается критика политики традиционного глобализма, что нашло отражение в уходе К. Шваба с поста многолетнего руководителя и идеолога «Давоса». Более глубокие и значимые изменения, вероятно, ждут социально-политическую жизнь Европы на горизонте нескольких лет.

Алексеев Денис Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук

Правый поворот в европейской политике пока не несет существенных изменений общего курса ЕС в отношении России

Недавние выборы в ЕС показали значительный рост популярности правых партий у широких слоев избирателей. Следует отметить, что эта тенденция не является феноменом 2024 года, а наблюдается на протя-

жении последних нескольких лет, когда исследователи и комментаторы отмечали последовательный рост поддержки правых партий, как в крупных странах европейского ядра, Германия, Франция, Италия, так и в относительно небольших государствах ЕС, таких как Австрия, Венгрия и Нидерланды.

Эта тенденция, на наш взгляд, указывает на то, что электоральные демократические механизмы в ЕС позволяют получить поддержку тем политическим силам, которые ставят на повестке дня вопросы, которые действительно волнуют современного европейского избирателя. К 2024 году сложилась ситуация, что именно правые партии откровенно говорят о проблемах, связанных с миграцией, экономической и социальной турбулентностью связанной с ней, о снижении уровня жизни, росте издержек, тарифов и цен. Центристские и левые партии предпочитают либо замалчивать эти вопросы, либо предлагают решения, которые не устраивают все большее количество избирателей в ЕС.

Однако, на наш взгляд, правый крен в Европарламенте, рост влияния право-популистских партий в отдельных странах Европы не окажет существенного влияния на отношение европейских институтов и отдельных стран к России. Европейские правые в большинстве своем обсуждают внутренние проблемы своих стран, а в отношении России и украинского кризиса сохраняют довольно жесткую риторику. В качестве примера можно привести премьер-министра Италии Джорджу Мелони, выступающую с критикой в адрес РФ и поддерживающую Украину. Лидер правой «Партии свободы» в Нидерландах Герт Вилдерс вскоре после победы на выборах в 2023 году резко изменил риторику в отношении конфликта на Украине и призвал к поддержке Киева, в том числе отправкой ему голландских вооружений. Французский лидер «Национального объединения» Джордан Барделла в ходе предвыборной кампании заявлял, что «не позволит России захватить Украину», хотя и отверг возможность отправки французских солдат на фронт, как ранее не исключал президент Макрон. Барделла, впрочем, не сторонник эскалации конфликта путем наращивания поставок тяжелого вооружения Украине. При этом, он же заявил, что видит Россию, как «многоуровневую угрозу Франции и Европе».

Если смотреть на распределение взглядов на украинский кризис среди правых партий Европарламента, то здесь есть значительные разногласия. Часть правых голосует против либерализации торговли с Украиной, при этом выступая за ее поддержку в конфликте с РФ.

При этом, следует отметить, что среди европейских «правых» есть достаточное число и тех, кто выступает за скорейшую деэскалацию конфликта и установление диалога с Россией. Немецкая «Альтернатива для Германии» последовательно выступает за сокращение расходов на военную помощь Украине. Аналогичную позицию занимает венгерская «Фидес», в значительной степени и «Австрийская партия свободы», которая недавно набрала большую поддержку на выборах в Европарламент. Также следует отметить и правоцентристскую «Народную

партию» Испании, которая обошла социалистов на недавних выборах в июне 2024 г., которая также выступает за отмену санкций против РФ.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, правый политический спектр в ЕС не един в своих подходах к взаимодействию с Россией и оценке ее роли в конфликте с Украиной. На наш взгляд, при всех успехах правых партий, нет причин ожидать, что сторонники сближения с РФ будут задавать тон на политической арене ЕС в ближайшее время. Во-вторых, правый электорат в ЕС волнует скорее внутривнутриполитические и внутриэкономические проблемы в своих государствах: миграция, рабочие места, рост тарифов и т.д. Украинский вопрос в «правой» повестке всплывает как периферийный в контексте несогласия с политикой либерализации торговли с Украиной и спорами с идеей ее вступления в ЕС и НАТО. Однако в отношении конфликта с Россией, партии сохраняют осторожные позиции.

В целом, на наш взгляд, правый поворот в европейской политике пока не несет существенных изменений общего курса ЕС в отношении России на обозримую перспективу, тем более, что центристы в значительной степени сохраняют свои сильные позиции в Европарламенте и в парламентах большого количества стран ЕС. Правый крен в европейской политике скорее сигнализирует, что европейский избиратель начал корректировать «левую» повестку, доминировавшую в европейской политике длительное время, что указывает на естественный поиск политического баланса в рамках свободного электорального процесса.

Будаев Батор Солбонович, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, кандидат политических наук

Правые правительства стран ЕС будут придерживаться «холодной политики» в отношении России

Мы считаем, что в краткосрочной перспективе результаты выборов никак не отразятся на политике в целом. Введенные в отношении России санкции значительно ухудшили социально-экономическое положение стран ЕС в первые год-полтора, но уже сейчас ситуация значительно улучшилась. В результате сегодня в странах ЕС значительная часть населения настроена на то, чтобы во внешней политике проявлять себя сдержанней, чтобы не вернуться к той ситуации неопределенности, что была два года назад. Именно поэтому мы считаем, что правые правительства стран ЕС все также будут придерживаться «холодной политики» в отношении РФ, но большее внимание станут уделять внутренней политике. Ситуация скорее законсервируется.

Мы считаем, что победа правых стала возможной ввиду того, что правительства стран ЕС стали уделять чрезмерно большое внимание

внешней политике, что привело к их поражению. Победа правых заставит их уделять больше внимания внутренней политике, что, приведет к тому, что в ЕС большое внимание будет уделяться стремлению урегулировать конфликт на Украине в ближайшей перспективе.

Объединенная Европа не готова жить в условия жестких ограничений, более того внутренние конфликты раздирающие ее способны вновь отказаться от идеи консолидации. Поэтому, мы считаем, внешняя политика ЕС всегда будет идти в русле поддержки стабильного развития.

Головин Юрий Алексеевич, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор политических наук, профессор, руководитель Ярославского регионального отделения РОП

Поддержка Украины со стороны западных стран будет уменьшаться

Усиление более адекватных депутатов Европарламента, конечно, внесет изменение в ход дискуссий в этом органе. Но, на политику общеевропейских институтов и национальных правительств в отношении России не повлияет.

Второй тур выборов в Национальное собрание Франции показал, что французская избирательная система не подвела: победившая в первом туре партия Марин Ле Пен, была оттеснена на третье место. Первое место занимает партия левых «Новый народный фронт», второе - партия действующего президента Франции. Ни одна партия не набрала абсолютного большинства голосов, что говорит о нестабильности политической власти в этом государстве. В Великобритании сокрушительное поражение на выборах в парламент понесли консерваторы, к власти после 12 лет пришли лейбористы. Сложная ситуация и у правящей коалиции в ФРГ. Результаты выборов говорят о прояснении сознания граждан западных стран в отношении России.

Венгрия вступила в председательство в Совете Европейского Союза. Виктор Орбан предпринял ряд важных международных визитов (Украина, Россия и Китай), его коллеги по ЕС всячески отмежевались от того, что визиты совершает председатель Совета ЕС, заявляя, что санкций на визиты от Евросоюза не было. Тем не менее, это вносит изменения в позиции западных стран по отношению к российско-украинскому конфликту. Поддержка Украины со стороны западных стран будет уменьшаться. Западный обыватель устал от этого конфликта, начинает понимать к чему может привести эскалация конфликта, да и экономические последствия санкций, наложенных на Россию, сказываются все сильнее на самих западных странах.

Политика западных стран по отношению к России бьет евро по карману обывателя. Нарушения торговых отношений с Россией существен-

но ухудшают экономическое положение западных стран, в выигрыше только США. Так что, санкции со стороны ЕС по отношению к России больше вредят самим западным странам. Когда придет понимание этого факта и страны ЕС попытаются изменить ситуацию, при диктате со стороны США, это предположить трудно.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

Относительно России среди европейских элит существует консенсус

1. Мне представляется, что никак. Относительно позиции России по установлению нового миропорядка среди европейских элит существует консенсус. Наша страна покусилась на привилегированное положение коллективного Запада в мире, поэтому ей нет прощения. Эту позицию разделяет большинство стран Евросоюза, и США не столько навязывают эту политику, сколько ее координируют. В мире, где у России будет полный суверенитет, не будет гегемонии Запада.

2. Скорее всего, нет, но на фоне растущей усталости населения, все большую популярность набирает идея мирных переговоров России и Украины. Вероятность переговоров прямо пропорциональна успехам российской армии.

3. Наблюдаемые в Европе электоральные процессы представляют собой обычный демократический маятник. Его направленность зависит от страны: в Великобритании он качнулся влево, во Франции - вправо. По-моему мнению, политический курс руководства Евросоюза от этих колебаний мало зависит. Позитивных изменений политики от этих «качелей» в наш адрес ждать не приходится. Пришедшее не так давно к власти в Италии правительство Д. Мелони, считающееся самым правым со времен Второй мировой войны, обострило антироссийскую направленность внешней политики. Победившие в Великобритании под руководством К. Стармера лейбористы поспешили сообщить о своей приверженности антироссийскому курсу консерваторов.

Казаков Александр Александрович, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук

Изменить отношение к России можем лишь мы сами

1. Уверен, что существенного изменения отношения к России не будет. Надеяться на то, что с приходом во власть новых людей что-то принципиально поменяется, не нужно. Вспомните, как радовались победе

Трампа в 2016-м или Мелони в 2022-м. Кто-то даже и в премьерстве Сунака видел позитивный момент. Однако практика показывает, что в реальности ничего из того, на что мы рассчитывали, не происходит. В «лучшем» случае таким политикам просто мешают предпринять какие-либо шаги по сближению с нашей страной, в худшем – они сами меняют свои предвыборные позиции едва ли не на прямо противоположные. Примерно то же самое, скорее всего, будет и на этот раз. В Европе сегодня сложился устойчивый, скрепленный информационной блокадой «антироссийский консенсус», нарушить который удастся лишь очень немногим.

2. Не стоит ожидать и изменения отношения к войне России и Украины. Максимум, на что можно было рассчитывать в случае победы «Национального объединения» Ле Пен на парламентских выборах во Франции, – это ограничение в использовании отдельных видов поставляемых на Украину вооружений по «исконно» российской территории и запрет на участие регулярных частей вооруженных сил Франции в этом конфликте. Все остальное – финансовая помощь, поставка боеприпасов, санкционное давление и пр. – в любом случае осталось бы прежним. Убежден, что реальная трансформация отношения европейских политиков к Специальной военной операции РФ (СВО) возможна лишь в двух случаях: при условии более масштабных изменений линии фронта в пользу нашей страны и возрастания рисков потери Киевом остатков собственной государственности, а также в ситуации, когда издержки (самого различного свойства) от поддержки Украины для самих европейцев окажутся гораздо более серьезными, чем сейчас.

3. Собственно, результаты прошедших в Европе выборов как раз и свидетельствуют о том, что рядовым гражданам не очень нравится происходящее в их странах. Растет инфляция, обостряется проблема с беженцами, сокращается производство, увеличиваются военные расходы, падает уровень жизни. Но на данный момент все эти проблемы, по всей видимости, еще не достигли той критической массы, когда европейские политики были бы вынуждены пересмотреть свое отношение, в том числе и к России. Для них это пока всего лишь повод задуматься о причинах изменения настроений электората, но не более того. Сумеют ли представители европейского политикума сделать правильные выводы из сложившейся ситуации? На данный момент уверенности в этом у меня нет. И дело здесь не столько в их умственных способностях (хотя политиков с масштабным, стратегическим мышлением среди еврочиновников действительно становится все меньше), а, скорее, все в том же «антироссийском консенсусе», медийном «железном занавесе» и русофобии, инерция которых, судя по всему, еще достаточно длительное время будет определять отношение Запада к нашей стране.

Капицын Владимир Михайлович, профессор кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

На ведущих постах в ЕС остаются политики, тесно связанные обязательствами с Вашингтоном

1. Результаты выборов в Европейский парламент на первых порах скажутся слабо, поскольку на ведущих постах в ЕС будут находиться политики, тесно связанные обязательствами с Вашингтоном. Но по мере складывания в Европарламенте коалиции сил правых и правоцентристских прагматиков, ориентирующихся на Орбана, Мелони, австрийских, французских, нидерландских правых, а также на изолированную АдГ, будет все весомее протестный резонанс, усиливаемый сдвигами национальных сил по результатам выборов во Франции, ФРГ (а также успехом Найджела и лейбористов в Британии). Определенное влияние окажет и пребывание В. Орбана на посту председателя Совета Европейского Союза. Некоторое изменение будет наблюдаться относительно переговоров о перемирии на фронте Украина - Россия.

2. В плане отношения к российско-украинскому конфликту главный фактор - успех российской летней компании по освобождению территорий Донецкой Республики и Запорожской области, ведущей к истощению живой силы ВСУ и постепенному продвижению ВС России по всем направлениям. Продвижение в Херсонской области ограничено естественными препятствиями, а в Запорожской, а также Харьковской области успешное продвижение возможно, несмотря на отправление на фронт новых и новых недостаточно готовых к боям сил ВСУ. Второй фактор - помощь финансами и вооружением со стороны ЕС, НАТО и США, а также по двухсторонним соглашениям с европейскими странами. Здесь возможно сокращение поставок оружия из Франции, Италии, Британии, Германии и некоторых других стран. Здесь весьма вероятно сокращение поставок. Вместе с этим будет усиливаться тренд давления на украинское руководство в сторону принятия ряда требований России для выхода на переговоры о прекращении войны.

3. В европейских странах давление избирателей, проявившееся, в частности на выборах во Франции и Британии, будет нарастать и направляться на изменение внутренней политики, чтобы облегчить положение домохозяйств, трудящихся и молодежи, что косвенно отразится и на отношении населения к внешней политике своих национальных правительств и парламентов, а также политики ЕС, что будет осложнять помощь Украине.

Коньков Александр Евгеньевич, доцент, заместитель заведующего кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Политический курс ЕС не отличается гибкостью

Нынешние электоральные кампании в Европе, да и на Западе в целом, на первый взгляд, предстают весьма сенсационно: поражение правящих элит, упадок традиционных политических сил и лидеров, подъем «правых», идейная и программная пустота на фоне ощутимых социально-экономических проблем. Вместе с тем, весьма самонадеянно было бы рассчитывать на сколь-либо значимый перелом в политике соответствующих государств и их объединений – слишком сильна инерция глобалистских нарративов и сетевых связей между ключевыми игроками политических систем ЕС и США.

Устойчивость западных институтов, о которой на протяжении десятилетий грезили многие незападные общества, оборачивается все более явным отсутствием подлинной сменяемости власти, короткой скамейкой реальных запасных и мнимостью идеологического плюрализма. Любые попытки агрегировать альтернативный социальный запрос приводят к жесткому консолидированному отпору со стороны вроде бы противостоящих друг другу системных игроков политического класса. Сегодня это наблюдается и во Франции, и в Германии, и в целом в ЕС, и в Великобритании, и в преддверии ключевых президентских выборов в США.

Россия, которая в негативном контексте доминирует в повестке каждой западной страны, демонизируется повсеместно и объявляется виновной во всех бедах. В этих условиях, какие бы новые лица ни возникали на властном олимпе, рассчитывать на смену подходов к двусторонним отношениям с нашей страной не приходится.

Тем не менее, затянутость украинского конфликта последовательно осознается в качестве одного из важнейших факторов социально-экономических и политических кризисов в странах коллективного Запада. Стремление к его прекращению на фоне растущей цензуры и остракизма в отношении проявлений более комплексного альтернативного взгляда на природу трагических событий на Украине и подходов к их преодолению способствует дистанцированию европейцев от открытого поиска реалистичных решений и росту двоемыслия относительно продолжающегося конфликта. Если в западном общественно-политическом сознании и будут прорасти здоровые мысли, то их плотность в краткосрочной перспективе не скоро окажется достаточной для реальных изменений внешнеполитического курса.

Динамика политических предпочтений в европейских государствах сегодня говорит, в первую очередь, о неудовлетворенности жителей тем, как управляют нынешние руководители, а также о социальных опасе-

ниях за будущее своего благосостояния. Европа боится потерять сложившийся достаток, а потому рисковать своим начинающим шататься уровнем жизни ради абстрактного морализаторства в адрес Востока и Юга навряд ли окажется готова.

Европейские избиратели стремятся найти таких политиков, которые если не вернут их в «Европу для европейцев», то, по крайней мере, обеспечат сохранение и воспроизводство компромиссного уровня социально-экономической стабильности.

Растерянность между разными центрами нарождающегося многополярного мира вкупе с привычкой жить в уверенности в завтрашнем дне требует от политиков более уверенно и эффективно принимать решения, которые будут понятны и нужны каждому избирателю. Однако политический курс ЕС, как правило, носит жестко бюрократизированный и заранее определенный характер, не отличается гибкостью. В этой связи ожидать изменений в ответ на «сигналы с мест» можно будет далеко не сразу и отнюдь не скоро.

**Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук,
руководитель регионального отделения РОП в Республике Крым**

Власть в евроструктурах остается в руках центристских сил

1. На общеевропейском уровне в краткосрочной перспективе никак не повлияют, поскольку никаких существенных изменений в распределении сил не произошло. Власть в евроструктурах остается в руках центристских сил.

Более существенны изменения во Франции, но, на момент ответа на вопрос, информации о распределении сил и возможной новой парламентской коалиции пока нет. Стоит ожидать, что политика Франции станет более изоляционистской на восточно-европейском и ближневосточном направлениях, но противоречия между Россией и Францией в Африке никуда не денутся. Поэтому особых изменений французской политики в отношении России ждать не приходится.

Правда, остается вариант острого внутриполитического конфликта во Франции, когда президенту, отвечающему за внешнюю политику, будет не до нее.

Политика Великобритании по отношению к России тоже не изменится, разве что можно ожидать уменьшения военных расходов Лондона (лейбористы увеличат социальные расходы) и, соответственно, уменьшение помощи Украине. Личный бэкграунд лидера лейбористов говорит о том, что его внимание может быть перефокусировано с Восточной Европы на Ближний Восток. Но в целом отношение к России в Лондоне не изменится.

2. Правые партии, которые увеличили свое представительство в Европарламенте и Франции, в основном склоняются к изоляционизму. Борьба за их электорат со стороны право-центристских сил потребует перехвата повестки. Следовательно, в тех странах, где право-центристские партии сейчас играют заметную роль (Германия – ХДС/ХСС, Австрия – Австрийская народная партия), они будут смещаться к большему изоляционизму. По крайней мере, на уровне политической риторики это должно происходить.

Применительно к российско-украинскому конфликту это будет означать меньшее внимание к нему и смещение приоритетов в область внутренней политик. Но перехват повестки может быть в большей степени сконцентрирован не на внешнеполитическом контуре, а на проблемах с мигрантами.

В целом изменения отношения к конфликту России и Украины не ожидается. Измениться может однородность и организованность европейской политики в этом направлении, в лучшую для нас сторону.

3. В оценке относительного успеха правых партий возможны два варианта. Первый: «правый поворот» – долгосрочная и только начинающаяся разворачиваться тенденция. Второй – это обычная политическая флуктуация, негативная оценка избирателями центристского консенсуса, «правый поворот» может смениться «левым» или возвратом к доминированию центристских сил на следующем электоральном цикле.

Но общий контекст этих событий, исторические аналогии заставляют склоняться к первому варианту. Сдвиг симпатий электората вправо, особенно в молодежной среде – это симптом кризиса сложившейся на рубеже XX и XXI вв. системы единой Европы. Консерватизм, как правило, это реакция на кризис.

Интересно, что сто лет назад происходил похожий политический поворот. Но он был реакцией на кризис, вызванный Первой мировой войной. Нынешнему же наоборот предшествовал период долгого мира, экономического роста и социального благополучия.

Приход к власти правых в 20-30-е гг. XX в. модерировался элитами европейских государств и был ответом на рост революционного марксизма. Нынешний же правый поворот – это во многом движение снизу, тренд, в результате которого в режим вынужденной рукопожатости переходят те, кого долго пытались маргинализировать. Это может означать, что нынешний кризис, выводящий наверх правые силы, гораздо глубже того, что был сто лет назад, и он только начинает разворачиваться.

В оценке влияния на общеевропейский политический курс необходимо отметить следующее, нынешние правые выступают с позиции евроскептицизма и отводят приоритет национальным государствам. Распространение этих идей в более широком политическом спектре,

соответствующая политика государств ЕС создадут конфликт между государствами и общеевропейскими и институтами. Это будет ослаблять ЕС в глобальной конкуренции, снижать его значимость как глобального игрока и поставит вопрос о существовании «политического курса единой Европы».

Лобода Оксана Витальевна, кандидат социологических наук, доцент Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, руководитель Приморского регионального отделения РОП

Происходящее в Европе отражает общемировой тренд на постепенное изменение миропорядка в пользу многополярного мира

1. Полагаю, что в целом результаты выборов в Европе на политику в отношении России вряд ли смогут повлиять в быстрой временной перспективе. Речь идет о целенаправленной политике давления на нашу страну, тем более что помимо собственно европейских правительств в значительной степени катализатором этих процессов являются США. Другой вопрос, что изменения в составе представительных органов власти и перевес в пользу новых партий, в том числе правого толка, могут начать в большей степени формировать «дрейф» политической повестки в сторону именно внутренней политики, а не внешнеполитических коммуникаций. Особенно необходимо учитывать, что многие серьезные социально-экономические проблемы современного Евросоюза никто не отменял, даже напротив, они стали еще более обостренными. Это, к примеру, вопросы миграции, преступности, социальной политики. Безусловно, их решение во все большей степени будет обсуждаться в политическом дискурсе в ближайшие годы. Наличие подобных вопросов, которые однозначно должны присутствовать в обсуждении в текущем диалоге политических сил и электората, автоматически означает и постепенное увеличение количества политиков и политических партий, которые будут «озвучивать» подобную текущую проблемную повестку на самых разных площадках, как внутристрановых, так и международных. Поэтому, как минимум, на уровне политической идеологии эти вопросы будут обсуждаться теперь чаще, и подобная тематическая активность будет постепенно нарастать.

2. Думаю, что каких-либо быстрых изменений ожидать не стоит. С другой стороны, в той или иной степени мы можем говорить о перспективах появления нового типа европейских политиков, которые будут более критично относиться к общеевропейской политике нынешней формации, будут в большей степени ориентироваться на вопросы национальных интересов и суверенитет своих стран, а не «общеевропейские ценности», в том числе в части вектора отношения к украинскому конфликту. Поэтому определенные изменения здесь

если и могут произойти, то это явно будет процессом, протекающим «в долгую», как минимум это будет среднесрочная перспектива... Как мне кажется, основная проблема здесь – понимание и осознание и простыми людьми, и политиками вопроса о том, насколько реально проблематика украинского кризиса интересна обычным избирателям, и насколько она на практике создает «диффузию» реальных актуальных социальных и экономических проблем, уводит от них фокус внимания... Поскольку для подавляющего большинства граждан ЕС украинский конфликт является лишь темой из новостей в медиа, но напрямую не затрагивает, то, скорее всего, этот фактор также будет играть в пользу переключения внимания на уровень национальных проблем, но опять же постепенно...

3. По сути, то, что сейчас происходит в Европе, отражает общемировой тренд на постепенное изменение миропорядка в пользу многополярного мира. Если мы будем говорить о ЕС как уникальной на сегодняшний день конфедерации, то многие проблемы, прежде всего экономическое неравенство и дисбаланс в темпах экономического и социального развития стран единой Европы никто не отменял. Более того, они, по сути, сегодня еще только обостряются. Поэтому в перспективе мы все равно будем видеть ускорение неких процессов эскалации борьбы за национальные интересы, протекционизм в пользу собственных стран, в том числе и со стороны политиков. Полагаю, что сегодня мы наблюдаем и определенный «идейный» кризис европейского либерализма, который во многом ставится буквально «во главу угла». Ведь многие ценности, которые сегодня весьма критично воспринимаются за пределами единой Европы – те же ЛГБТ или политкорректность – на практике разделяются далеко не всеми европейцами. Поэтому они постепенно будут или заменяться, или как минимум дополняться другими, более очевидными и понятными – такими как, к примеру, защита национальных и местных производителей, сохранение исторических этнических обычаев и культурных паттернов. Полагаю, что в перспективе Европа, скорее всего, будет более активно погружена в свои внутренние политические проблемы, точнее говоря – проблемы конкретных стран, часть из которых в силу появления политических сил новой формации будет так или иначе в авангарде такого движения по защите своих национальных интересов. Думаю, что вполне реальна перспектива появления либо более четкая «прорисовка» существующих водоразделов в ментально-идейном плане – к примеру, между странами Восточной и Западной Европы, более развитыми и менее развитыми государствами, поскольку проблема разного уровня жизни населения является одной из базовых и по факту никуда не исчезла, а только обостряется в условиях нынешней мировой турбулентности.

Ляховенко Олег Игоревич, старший научный сотрудник кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Результаты выборов в Европе не окажут существенного влияния на ее политику в отношении России

Я не считаю, что результаты выборов в Европе окажут существенно влияние на политику общеевропейских институтов и национальных правительств в отношении России. Особенность европейских политических систем состоит в огромном количестве «сдержек и противовесов», ограничивающих деятельность любого органа в том случае, если он проводит политику, которая не соответствует магистральной линии, по которой у надгосударственного истеблишмента сложился консенсус. Противодействие России, в том числе в ущерб интересам самих европейских стран, сегодня как раз предмет такого консенсуса. При этом в ход будут идти самые разные политтехнологические инструменты, включая делигитимацию лидеров политических движений, выражающих несогласие с Брюсселем, и их отстранение от принятия решений, «удушение в бюрократических объятиях», выхолащивание любых политических программ и так далее. Силы, способные действительно изменить вектор европейской политики, просто не будут допущены до реальных рычагов власти. Отмечу, что подобная ситуация долгие годы преподносилась в переводных западных учебниках как показатель «демократичности» и «политической устойчивости» в рамках «рациональной модели управления». На практике же речь идет о совершенно откровенном манипулировании общественно-политическими процессами, игнорирующем реальные запросы граждан. Подобная ситуация, в принципе, может измениться в результате системного кризиса, который приведет к полной перезагрузке политической системы всех или почти всех европейских стран, но пока нет предпосылок, что такой кризис произойдет в ближайшее время.

Аналогичным образом, едва ли стоит ожидать существенных изменений в плане отношения к российско-украинскому конфликту, во всяком случае, в ближайшее время. Для европейских избирателей более важны внутренние вопросы, а не внешняя политика. При этом многие из тех политиков, которые наши СМИ называют «пророссийскими», в действительности лишь используют внешнеполитическую карту для решения своих тактических задач. В этом смысле нас не должна вводить в заблуждение риторика тех лидеров, которых европейские же СМИ обвиняют в «популизме» или «пророссийских взглядах»: как только речь переходит от предвыборной агитации к формированию коалиций, большинство из них так или иначе присягает евроатлантическому, антироссийскому, русофобскому курсу.

Так что текущие политические изменения в европейской политике не стоит преувеличивать, хотя определенным образом они все-таки указывают на усиление кризисных тенденций в Европе. И хотя в краткосрочной перспективе эти тенденции еще не выльются в полноценный политический кризис и кардинальную смену политической повестки (или тем более политических систем), на более долгом горизонте общий запас «политической прочности» в странах Европы будет истощаться. При этом вопрос, как будет меняться политическая повестка в европейских странах по мере усиления кризисных тенденций – вопрос открытый. Вместо нормализации отношений с Россией речь вполне может пойти о новых витках эскалации, инициированной надгосударственным истеблишментом.

Ну и в целом, конечно, нашим медиа стоит уходить от навешивания «пророссийских» ярлыков на европейскую политику – в самом лучшем случае оппозиционные по отношению к мейнстриму силы будут преследовать интересы своих стран, но уж точно не интересы России, и это касается не только Европы, но и любого другого региона мира.

**Мартынов Михаил Юрьевич, профессор кафедры политологии
Сургутского государственного университета, доктор политических наук,
руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре**

Внутри европейских государств сохранится влияние антироссийских сил

1. Результаты выборов в Европе могут существенно повлиять на политику общеевропейских институтов и национальных правительств в отношении России. Успех партий, выступающих под флагами консерватизма, обозначит тренд на диалог и улучшение отношений с Россией, вплоть до смягчения или даже снятия некоторых санкций. Произойдет некоторое улучшение экономических связей и увеличение торговли. Могут быть поддержаны проекты по поставкам российских энергоносителей, таких как «Северный поток-2». В дальнейшем возможна активизация дипломатических контактов, увеличение числа встреч на высоком уровне и развитие межправительственных программ в попытках снизить напряженность в отношениях с Россией.

Однако это слишком хороший сценарий. Следует учесть, что в ряде стран, например в Англии, сохраняется тренд на поддержку антироссийской политики, да и в других странах успех консервативных политических сил отнюдь не абсолютен. Антироссийские партии будут продолжать выступать за жесткую линию в отношении России, снижение зависимости от российских ресурсов, дальнейшую изоляцию России на международной арене и усиление санкционного давления.

Поэтому, хотя можно ожидать подвижки в разрешении украинского кризиса и некоторое оживление экономических связей, общим направлением политики останется увеличение военных расходов, усиление

ние присутствия НАТО и более активное противодействие российскому влиянию в регионе.

2. Результаты выборов в Европе способны оказать влияние на отношение к российско-украинскому конфликту. Победившие партии консервативного толка могут выступать за более мягкий подход к России, урегулирование конфликта через диалог. Возможны предложения по посредничеству и переговорным процессам, направленным на снятие напряженности. Тем не менее, внутри европейских государств сохранится влияние антироссийских сил. Они будут настаивать на усилении поддержки Украины, увеличении военной помощи и поставок вооружений Киеву. Возможна даже активизация санкционного давления на Россию с целью вынудить ее изменить свою политику в отношении Украины. Но, скорее всего, политика в отношении российско-украинского конфликта будет носить паллиативный характер. Пришедшие к власти в Европе политические силы будут пытаться найти баланс между санкционным давлением и диалогом, способствуя дипломатическим решениям конфликта и стабилизации ситуации в регионе.

3. Изменение политических предпочтений избирателей в Европе указывает на несколько ключевых тенденций и их возможные последствия для политического курса единой Европы. Во-первых, будет происходить усиление популистских и националистических настроений, которое будет отражать разочарование в традиционных партиях, экономическое неравенство, миграционный кризис, страх перед глобализацией. Во-вторых, на этом фоне в ряде стран возможен рост евроскептицизма, усиление национального суверенитета за счет общих европейских институтов, потенциальный пересмотр или даже отмена некоторых общеевропейских договоров и инициатив. Это увеличение числа евроскептиков может замедлить или даже остановить процессы углубления интеграции в ЕС. Возможен пересмотр полномочий европейских институтов в пользу национальных правительств. В-третьих, следует ожидать более жесткие меры по контролю миграции и защите внешних границ.

Мостяев Юрий Николаевич, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, руководитель Рязанского регионального отделения РОП

Не стоит надеяться на серьезные изменения в отношении России по итогам выборов в европейских странах

1. Не стоит надеяться на серьезные изменения по отношению к России по итогам выборов в европейских странах. Лейбористы, победившие в Великобритании, изначально еще до выборов заявляли о продолжении агрессивной политики в отношении нашей страны.

Внешняя политика их лидера Стармера, в значительной мере, будет направлена на дальнейшую эскалацию украинского конфликта. Единственным плюсом для нас может стать то, что в низовом активе лейбористов, который не был зачищен до конца, особых симпатий к Киеву не наблюдается. А более миролюбивая позиция Корбина, с его давней репутацией друга Москвы, напротив, встречает понимание. И на каком-то этапе Стармеру, возможно, придется с этим как-то считаться. Партия Фараджа, который открыто заявил о вине Запада в развязывании конфликта на Украине и некоторых симпатиях к России, хотя и получила места в парламенте Великобритании, не сможет серьезно влиять на принятие внешнеполитических решений страны. На выборах в парламент Франции победили левые, а правые во главе с Ле Пен, которых прочили в победители и которые говорили о необходимости налаживания отношений с нами, заняли всего лишь третье место. Хотя они расширили свое присутствие в представительном органе, свою политику в отношении России они не смогут реализовать.

2. На мой взгляд, серьезных изменений в европейской политике после выборов ждать не приходится. Во-первых, у большинства политических сил Европы, несмотря на определенные внутренние разногласия, остается единый тренд на восприятие нашей страны как злейшего врага, которого надо уничтожить. И на примере Франции мы можем наблюдать объединение разноплановых сил по принципу борьбы с общим врагом в лице России. Во-вторых, несмотря на значительное усиление правых сил, настроенных по отношению к России не столь агрессивно, они не получили большинство ни в Европейском парламенте, ни в национальных представительствах.

3. Я бы не стал говорить о кардинальном изменении предпочтений избирателей в Европе. На мой взгляд, пока происходит определенный сдвиг в оценке деятельности Украины и России. Появляются силы, которые понимают, что в интересах самой Европы необходимо налаживание отношений с Россией, хотя бы в силу экономических интересов и вопросов безопасности. Однако пока эти силы не являются доминантой в европейской политике, что мы видим на примере Венгрии и Словакии и остальной Европы. Хотя некоторый раскол формируется под влиянием ухудшения социально-экономического положения основной массы населения Евросоюза. Однако, этот процесс только начинается и в ближайшее время ситуация кардинально не изменится. Но уже в среднесрочной перспективе с учетом итогов остальных итогов выборов, с том числе в США, отношение к конфликту на Украине может стать более взвешенным.

Полулях Даниил Сергеевич, кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Присутствие правых и крайне правых в Европарламенте может создать больше расхождений по вопросу военной помощи Украине

1. Усиление позиций правых в Европарламенте после июньских выборов теоретически могло бы привести к проведению Евросоюзом более пророссийского курса. В нарративах многих из таких партий Россия представляется как хранительница дорогих этим силам традиционных ценностей в условиях, когда они подвергаются атаке со стороны «глобалистов». Кроме того, правоконсервативные националистические силы, как правило, меньше леволиберальных космополитов озабочены тем, соответствует ли внутренняя политика определенных государств каким-то универсальным политическим стандартам. Преобладание такого подхода могло бы снизить идеологическую напряженность между Европой и Россией.

Но начало Специальной военной операции (СВО) изменило отношение многих правых партий к России и ее политике. Так, некогда пророссийские «Братья Италии» заняли жесткую позицию против российского внешнеполитического курса. Даже такие явные союзники России как «Альтернатива для Германии», опасаясь имиджевых потерь, не заявляют о своей позиции открыто. Пророссийскую позицию занимает итальянская «Лига», но ее влияние ограничено – партия на четверть ухудшила свой результат на нынешних выборах в Европарламент, по сравнению с предыдущими выборами в 2019 г.

В целом, европейские правые разделены в своей позиции в отношении России. Правые Восточной и Северной Европы более враждебно относятся к России, чем подобные силы в других частях континента. Ведущая правая фракция Европарламента «Европейские консерваторы и реформисты», занимающая после июньских выборов 3-е место в этом органе, настроена антироссийски, в то время как некоторые члены фракции «Идентичность и демократия» (5-е место на выборах) поддерживают Россию.

Хоть правые и показали значительные успехи на летних выборах в Европе, не стоит забывать, что ведущей европейской силой остаются центристы – «Европейская народная партия» и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов». Поэтому политика в отношении России вряд ли претерпит радикальные изменения.

2. Серьезных изменений в позиции Европы по отношению к российско-украинскому конфликту после выборов в Европарламент ожидать не стоит. В то же время, присутствие правых и крайне правых в Евро-

парламенте может создать больше расхождений по вопросу военной помощи Украине.

Хоть и далеко не все правые партии Европы поддерживают Россию в конфликте с Украиной, большинство из них вполне могут сойтись в желании уменьшить объем военной поддержки Киеву, и при определенных условиях они могли бы добиться такого решения. На общеевропейском уровне правые партии смогут продвинуть такое решение только в случае их консолидации. Но при существующих различиях и противоречиях между ними это будет сделать довольно сложно.

3. Усиление правоконсервативных и кризис леволиберальных (прежде всего, «зеленых») партий по результатам выборов в Европе может говорить о некоторой усталости избирателей от прогрессистской повестки и ее неспособности ответить на проблемы, волнующие обычного жителя Европы. Основная из таких проблем – массовая инокультурная иммиграция в Европу.

Интересно то, что уменьшение поддержки «зеленых» партий не сопровождается в Европе снижением интереса к решению экологических проблем. Падение популярности «зеленых» скорее отражает разочарование европейцев в природозащитной политике Евросоюза.

Протестные голоса сегодня в Европе получают, прежде всего, правые и крайне правые партии. Голосование за такие партии отражает не только и не столько поддержку политических программ таких партий, сколько общее разочарование европейцев в политике, которую проводит политический мейнстрим, его способности решать возникающие кризисы, поддерживать приемлемый уровень порядка и безопасности. Это также отражает неспособность правящих партий наладить диалог с населением, убедительно объяснить значение и необходимость проводимых реформ.

Тем не менее, результаты выборов не позволяют говорить о «правом повороте». Политика единой Европы, скорее всего, продолжит развиваться по намеченной траектории, хотя возможны некоторые корректировки курса. Возможно, произойдет некоторое ужесточение позиции по вопросам миграции. При текущей расстановке политических сил в Европе также не стоит ожидать дальнейшего углубления интеграции или новых амбициозных программ по борьбе с изменением климата.

В долгосрочном плане усиление правых и крайне правых сил не обязательно приведет к «сдвигу тектонических плит» в европейской политике. Можно заметить тренд смягчения позиций крайне правых по мере того, как они включаются в работу властных структур. Так, некоторые партии, которые первоначально требовали выхода своей страны из Евросоюза, сегодня уже не добиваются таких изменений.

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, эксперт РОП

Усиление правых партий в новом составе Европарламента в целом нейтрально по отношению к российскому направлению внешней политики объединенной Европы

1. Усиление правых партий в новом составе Европарламента в целом нейтрально по отношению к российскому направлению внешней политики объединенной Европы, тем более, большинство все равно остается за «центром». Однако результаты выборов уже оказали влияние на внутривнутриполитические расклады ряда европейских стран, в частности, Франции, в которой были назначены внеочередные выборы парламента. Результаты их первого тура уже достаточно сенсационны, и доминирование правых во Франции уже очевидно, в отличие от Европы в целом. Не исключено, что и новое французское правительство будет более «правым» - вплоть до главы кабинета. В данных условиях проводить политику поддержки Украины для Э. Макрона может оказаться гораздо более сложным, поскольку для представителей правых партий будет принципиальным постулировать более сдержанную позицию в отношении помощи внешним союзникам (тем более, достаточно условным) и большую направленность на защиту интересов национальных институтов, экономики и своего населения в целом. К тому же для французских правых могут оказаться более значимыми традиционные направления внешней политики – такие как Африка.

2. Каких-либо принципиальных и быстрых изменений в отношении к российско-украинскому конфликту не последует, особенно если учесть сохранение в должности председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, и персональное усиление антироссийской направленности дипломатической службы ЕС (Кая Каллас). Однако процессы принятия решений в отношении помощи и содействия Украине могут оказаться более сложными и длительными.

3. На первый взгляд, усиление правых партий в Европарламенте может говорить о кризисе единой общеевропейской политики и соответствующих ценностей, о росте значимости для жителей европейских стран сугубо национальных интересов. Но, скорее всего, «правый поворот» (впрочем, достаточно условный) говорит о запросе на более консервативную политику в рамках сохранения общеевропейской идентичности. При этом многие условно правые партии и коалиции в последние годы достаточно ощутимо эволюционируют в направлении «центра», отказываясь от наиболее одиозных идеологем, в том числе, в сфере этнокультурных отношений. Как результат, с течением времени ЕС может оказаться более консолидированным игроком на внешнеполитической арене – при условии преодоления наиболее острых внутри-

страновых противоречий, связанных с миграционной и социальной политикой (особенно во Франции и Германии), а также при условии достижения консенсуса о коллективном лидерстве между теми же Францией и Германией и ослабления давления на Польшу и Венгрию.

Самойленко Петр Юрьевич, кандидат политических наук, доцент Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, эксперт РОП

Политика общеевропейских институтов будет до последнего базироваться на идейно-пропагандистских образах «демонической России»

1. Думаю, что политика общеевропейских институтов будет до последнего базироваться на идейно-пропагандистских образах «демонической России», и этот курс будет всячески подогреваться и педалироваться. Это ведь даже не данность нынешнего момента, и исторический факт как минимум нескольких последних веков, когда в Европе всеми силами «демонизировали» появившееся централизованное и укрепляющееся российское государство. Оно, в целом, и понятно – ведь образ внешнего врага – это один из достаточно стандартных приемов в пропагандистских «матрицах», и используется он для так называемого «контрпрограммирования», то есть переключения внимания с конкретных проблем собственного государства и общества на довольно эфемерные проблемы других стран и регионов, которые якобы могут представлять угрозу самой стране, где продуцируются подобные идеологемы.

Другой вопрос, что сегодняшнее появление политических сил на уровне отдельных государств, которые имеют собственный альтернативный взгляд на происходящее – это, конечно же, определенный шанс на то, что в Европе будет формироваться и более взвешенная политика. Но в любом случае понадобится время для того, чтобы актуальность таких вопросов – прежде всего защиты собственных национальных интересов, а не неких общих, – стала очевидна большинству принимающих решения политиков. Время покажет. Пока мы видим, что подобный запрос явно формируется «снизу», раз электорат голосует за политиков правого толка, пропагандирующих национальный протекционизм.

2. Как мне кажется, вряд ли мы можем ожидать чего-то подобного, как минимум в близкой временной перспективе. Ну, посудите сами – как бы не менялся в настоящее время «расклад» политических сил на выборах внутри Европы, вряд ли у «центров принятия решений» хватит духу быстро отказаться от ранее занятой позиции и пойти на конструктивное разрешение украинского кризиса. Гораздо выгоднее как минимум части европейских политических сил всячески «педалировать» эту ситуацию и создавать образ «России-угрозы». Тем более, что очевидна проблемность «реальной политики» в данном отношении – военная помощь одной из сторон осуществляется, в реальные дипломатиче-

ские усилия по разрешению конфликта практически не предпринимаются...

Полагаю, что в близкой перспективе мы можем вести речь о том, что в масштабах Евросоюза будут появляться новые политические силы, ратующие за разрешение, а не эскалацию данного конфликта, что по нынешним временам уже не мало.

3. Как мне кажется, изменение политических предпочтений в Европе в настоящий момент – процесс комплексный, который зависит от многих факторов, но прежде всего – от постепенного изменения менталитета избирателей, который начинает в рамках ценностной картины мира меняться в шкале от общеевропейских ценностей по очевидному направлению к национальным вопросам, прежде всего, проблемам защиты национальных интересов – как минимум в экономике и гуманитарной сфере. Поэтому в политическом курсе ЕС сегодня вероятно постепенное появление неких новых, а точнее старых, но подзабытых ныне ценностей, связанных с национальным патриотизмом, национальной идентичностью, постепенным уходом от оголтелой «политкорректности». Все это можно будет увидеть, но вначале видимо это проявится на страновом «ярусе» политкоммуникаций – на уровне региональных и национальных парламентов и политиков. То есть, по-видимому, речь можно будет вести о возврате неких традиционных ценностей политической культуры, которые сегодня во многом вытеснены или заменены общеевропейскими постулатами «мировой демократии, политической корректности и общеевропейских ценностей»...

Следует отметить, что в политическом дискурсе нынешней Европы, причем, в том числе и западноевропейских стран, что особенно показательно, уже начали появляться весьма апокалиптические высказывания, предсказания, оценочные суждения и оценки политиков, к примеру о том, что «Европа находится на перепутье», «Капитанам грозит бунт экипажей», «Итоги выборов выглядят как бунт народов» и так далее. Среди прочего, много говорится о том, что в европейском регионе наблюдается реальный дефицит ярких популярных политических лидеров. Все это, конечно же, показывает специфику сложившейся ситуации и свидетельствует о наличии безусловного напряжения как минимум на эмоционально-идейном уровне...

Сами европейские эксперты отмечают также и проблему низкой явки избирателей на выборах, что может довольно явно свидетельствовать о кризисе существующей доминирующей идеологии и наличии фактора усталости электората от существующих политических сил и действующей власти. Между ними у многих избирателей, по-видимому, нет желания выбирать, либо существующие партийная и персональная политические повестки оказываются слишком уж похожими... Поэтому появление альтернативных течений в рамках политических кампаний, новые идеи и стремление «перезагрузки» в отношениях политических сил с электоратом сегодня кажутся весьма прогнозируемыми и вполне могут стать устойчивым трендом.

Чекулаев Александр Александрович, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, кандидат политических наук, доцент

Правоцентристские партии вместе с социал-демократическими коалициями активно продвигают повестку по милитаризации общественного развития

1. Недавние парламентские выборы в странах ЕС показали, что современные западные общества продолжают поляризоваться в условиях глобального кризиса мировой политики и экономики. Современный империалистический миропорядок создает негативные условия для возникновения вооруженных конфликтов, которые имеют риск перерасти в мировую войну. На государственно-корпоративном уровне мировой политики произошел процесс обострения глобальной конкурентной борьбы в ее наивысшей военно-политической форме. Идеи фритредерства уже давно сменились на принцип протекционизма, который узаконил торговые войны и политику санкционного давления. Все это происходит на фоне организации двух империалистических коалиций вокруг глобальных лидеров капиталистического развития – США и Китая.

В таких геополитических условиях правоцентристские партии вместе с социал-демократическими коалициями активно продвигают повестку по милитаризации общественного развития, тем самым отстаивая общность корпоративных и государственных интересов, с которыми данные политические организации аффилированы. Чем сильнее кризис глобального капитализма, тем меньше отличий «рыночника с правым популизмом» от «рыночника с левым популизмом».

В таких условиях общественного бытия электорат в избирательном процессе часто исходит из сиюминутных побуждений, навязанных агрессивной информационной кампанией со стороны СМИ. Падение уровня жизни и алармистские тезисы о кризисе без объяснения объективных причин природы этого кризиса порождают «метание» обывателя между условно левыми и условно правыми политиками. Особенно в таких условиях «поднимают голову» крайне правые политические организации, которые на прошедших выборах в Европарламент смогли усилить свое положение. Их демагогический характер политической деятельности позволяет успешно играть на противоречиях общественного развития, предлагая радикальные варианты решения проблем.

В то же время практика показывает, что для получения такими организациями власти необходима более умеренная политическая программа. Поэтому можно констатировать факт того, что крайне правый политический спектр Европарламента будет эволюционировать в сторону правоцентристских христианских демократов.

2. Подавляющее большинство политиков, которые участвовали в недавних европейских выборах, так или иначе аффилированы с интересами одних и тех же государственно-монополистических групп. Политический центр Европарламента остался представлен христианскими демократами и альянсом социалистов и демократов, потерявших всего 2 места по итогам выборов в парламент. Поэтому смена левых центристов на правоцентристских политиков при существующей публичной политике не изменит ее содержательной стороны, основанной на империалистическом характере общественного бытия.

В то же время милитаризация общественной жизни сказывается на правилах публичной политики и возможностях граждан легально отстаивать свои права и интересы. Можно констатировать тот факт, что с усилением крайне правого спектра в ЕС и США будет усилена антииммигрантская и антикитайская риторика на фоне «наступления» буржуазии и бюрократии на права собственного эксплуатируемого большинства.

Российско-украинский кризис мировой политики наиболее подходит под задачи управляемой конфронтации между США и их союзниками по НАТО и ОЭСР и РФ, как наиболее близкой по военно-политическим интересам КНР. Будучи опосредованным военным конфликтом, российско-украинский кризис позволяет западным политикам с минимальными для себя репутационными издержками балансировать между корпоративными, государственными и общественными интересами, отвлекая тем самым своих граждан от внутренних проблем. Кроме того, транснациональный корпоративный бизнес получил большие возможности по расширению товарного производства вооружений и боеприпасов. Эти непроизводственные траты позволяют преодолеть падение прибыли для корпораций, аффилированных с военными бюджетами и ОПК.

Так, в прошлогоднем материале издания РБК журналист Дмитрий Ильин отмечал, что немецкий производитель оружия Rheinmetall вошел в индекс DAX. «Включение бумаг компании в состав индекса произошло после резкого роста котировок - с 24 февраля 2022 года. Акции Rheinmetall AG подорожали более чем в два раза, а капитализация компании превысила €10 млрд. Российским частным инвесторам сейчас доступны бумаги 11 иностранных корпораций, которые поставляют вооружение на Украину. Среди них военно-промышленные компании Lockheed Martin, Raytheon Technologies и Boeing, которые поставляют на Украину различное вооружение - от гранатометов до реактивных систем залпового огня (РСЗО) и беспилотников. Кроме того, инвесторам доступны акции Northrop Grumman, General Dynamics, L3Harris, Aerojet Rocketdyne, AeroVironment, V2X и Sturm & Ruger, а также бумаги немецкой компании Rheinmetall»¹.

¹ Немецкий производитель оружия Rheinmetall вошел в индекс DAX: [сайт]. - 2024. - URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/641816ce9a7947706915a84a?from=copy> (дата обращения: 5.07.2024).

Таким образом, в эскалацию конфликта вкладываются огромные средства государств и частных институционализированных инвесторов, направленные на расширение производства военной номенклатуры товаров. Дефицитным в таких вопросах остается только время и люди, необходимые на реализацию стратегических планов. Поэтому, военный конфликт на Украине имеет глобальный контекст своего развития, основанный на обострении империалистической конкурентной борьбы между государственными и корпоративными акторами мировой политики.

3. Политические расклады в европейской политике отражают кризисный характер общественного развития суверенных государств мира. Усиление крайне правового спектра в европейской политике происходит на фоне сокращения влияния, главным образом, либеральных и в меньшей степени левых политических сил. Левоцентристская коалиция на выборах в Европарламент потеряла всего 2 места, сохранив с правоцентристами из христианских демократов господствующее положение. Последние упрочили свои позиции, получив 9 дополнительных мест по итогам выборов. В таких условиях крайне левым и крайне правым политикам понадобится компромисс для того, чтобы сохраниться в существующих политических системах. Во многом заявления о необходимости мирного решения украинского кризиса мировой политики могут носить декларативный характер, связанный с целями предвыборной кампании. Объективные условия сегодня таковы, что российско-украинский конфликт стал частью глобальной повестки мировой политики.

В связи с этим, для российского руководства было бы наиболее выгодным наличие «у руля» государств ЕС коалиционных правительств, деятельность которых происходила бы на фоне сильного профсоюзного движения. Именно в низовых звеньях политической и экономической самоорганизации можно встретить людей, выступающих за перезагрузку переговорного процесса. Работа с гражданским обществом европейских стран дает возможности задействовать механизмы публичной и корпоративной дипломатии, что в условиях ограничения государственных контактов становится особенно актуальным.

Юрченко Виктор Михайлович, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, руководитель Краснодарского регионального отделения РОП

Намечается тенденция к некоторой корректировке антироссийской риторики

1. Вряд ли эта политика кардинально изменится в ближайшее время. Влияние и давление США на Европу, во всяком случае, до исхода президентских выборов в Америке, остается прежним. И помощь

Украине, и антироссийские санкции большинства европейских стран. Но видя недовольство граждан снижением уровня и качества жизни наряду с бездоказательными антироссийскими санкциями, которые этот уровень снижают прежде всего у стран их авторов, а значит и авторитет европейских политиков, на наш взгляд, будет прогрессировать лавирование и национальных правительств, и общеевропейских институтов. Публичные заявления останутся в прежнем контексте (опять же с оглядкой на заокеанского хозяина), а на деле будет больше слов, чем дела. Поэтому и у Зеленского все чаще звучат обиды на Запад. Можно сказать, что намечается тенденция к некоторой корректировке антироссийской риторики. Позиция Венгрии и ее роль в общеевропейском политическом процессе также подсказывает направление такой риторики и конкретных действий. Но здесь главную роль играет экономическое, социальное и военное укрепление позиций России, поддержка населением программы развития страны, заявленной В.В. Путиным.

2. Здесь тенденции примерно те же. Больше слов, меньше конкретного участия Запада в конфликте. Истеричные заявления прибалтийских стран, польская агрессивность в отношении России в ближайшее время вряд ли поменяют полярность, но векторы отношений будут иными. Конечно, если совсем недавно Макрон публично обсуждал посылку французских войск на Украину, то с концом макронизма подобные заявления будут сменяться призывами к переговорам. Но суть этих переговоров, о которой недавно заявил наш Президент, принципы и условия мирного урегулирования конфликта Запад не поддерживает, о чем во время дебатов заявил Трамп. Поэтому рассчитывать нужно, прежде всего, на собственные российские ресурсы, наши усилия в строительстве многополярного мира, сотрудничество с дружественными странами в рамках ШОС и БРИКС.

3. Прежде всего о том, что это уже не «единая Европа», которая по команде из-за океана делала то, что ей прикажут. Избиратели начинают понимать, что укрепление Европы не в интересах США, но в их собственных интересах. Поэтому те политические партии и политики, которые в ущерб собственным гражданам вещают об очередном транше помощи Украине будут либо терять авторитет и проигрывать выборы, либо, лавируя, искать пролонгацию своих прежних взглядов. Главное здесь в том, что избиратели в Европе начинают понимать интересы своих национальных государств и то, что в конфронтации с Россией (даже при поддержке США) эти интересы защитить вряд ли удастся. Примеров тому становится все больше и не только в истории с «Северными потоками».

Отсюда как общий вывод. Что делать и на что рассчитывать России? Повышать эффективность и качество управления, растить новую элиту, укреплять национальную и региональную безопасность, совершенствовать образовательную политику, кардинально улучшать работу с молодежью, обеспечивать технологический суверенитет.

Ярулин Илдус Файзрахманович, доктор политических наук, профессор, руководитель Хабаровского регионального отделения РОП

Можно в целом говорить о снижении управляемости единой Европы

1. Итоги выборов позволяют сделать вывод о серьезных проблемах и внутри Евросоюза, и в признании многими политическими силами необходимости определенной трансформации курса.

Попытаемся выявить основные тренды развития Европы на поствыборный период (в течение примерно года без учета влияния результатов выборов в США).

Прежняя экономическая политика на основе «зеленого перехода» с ее деиндустриализацией, ростом безработицы, продовольственным кризисом, массовой нелегальной иммиграцией, социальной дезорганизацией лежит в основе недовольства неприятия деятельности прежнего руководства, как в целом Европы, так и значительной части государств-членов Евросоюза.

Можно в целом говорить о снижении управляемости единой Европы как результата осознания примата национальных интересов над общими, несмотря на громогласные заявления об обратном. Политической интеграции Европы препятствуют постоянные разногласия, начиная от экономических вопросов и заканчивая поддержкой Украины, что заставляет постоянно корректировать баланс интересов во внешней политике и экономике. Такая ситуация ведет к постоянному поиску компромиссов для удовлетворения запросов отдельных стран и складыванию группировок и союзов внутри союза (Вышеградская группа).

Как заявил премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, новая группировка правых в Европарламенте быстро вырастет и станет крупнейшей фракцией правых сил. «Здесь начинается новая эра, и первым, возможным, решающим моментом этой новой эры станет создание новой европейской политической фракции, которая изменит европейскую политику», - сказал он.

Если в недавнем прошлом в основе европейского единства был франко-германский тандем, то сейчас явного лидера нет, и его место хотели бы занять другие страны, у которых пока нет экономического и политического веса и влияния.

Скорее всего, в течение года непредсказуемость в развитии европейских институтов будет продолжаться.

Говорить в настоящее время об изменении отношения к России как в целом Европы, так и отдельных государств пока не приходится. Во многом именно антироссийская риторика и политика продолжают спланивать Европу в единое целое и решать внутренние проблемы. Наличие общего врага дает возможность перекидывать свои пробле-

мы на Россию как источник возникновения этих проблем. Осознание пагубности такого подхода еще не наступило. Результаты выборов показали, что европейцы относятся к России далеко не лучшим образом и менять своего отношения не хотят, баланс сил не изменился.

2. Подобные изменения неизбежны. Ход конфликта вполне предсказуем, и необходимо готовиться к принятию его результатов, как бы они нравились или не нравились. Любой конфликт заканчивается переговорами. А то, что подготовка к организации таких переговоров идет, ни для кого секретом не является.

Пока же потенциально складывающийся новый баланс в Европарламенте приведет к тому, что новые фракции будут более активно и результативно участвовать в формировании бюджета ЕС, в том числе тех средств, которые идут на помощь Украине. Тем не менее, средства на Украину будут идти, хотя, наверное, и в меньшем объеме. Будут выполняться и ранее взятые обязательства.

Опрос, проведенный Европейским советом по международным отношениям (ECFR), показал, что большинство европейцев поддерживают Украину в войне, но только 10 процентов респондентов считают, что страна победит; большинство европейцев считают необходимым закончить конфликт «компромиссным урегулированием». В долгосрочной перспективе Европе предстоит изменить свой образ мышления и искать подходящее окончательное решение конфликта.

Так что политика в отношении России кардинально вряд ли изменится, но будет принимать новые очертания в зависимости от ситуации на линии боевого соприкосновения (ЛБС), развития ситуации в мире.

Российские и британские дипломаты обсудили на начальном этапе вопрос создания новой общей архитектуры безопасности в Евразии, заявил посол в Лондоне Андрей Келин в интервью телеканалу Sky News. «Я думаю, что в ближайшие годы произойдет два очень серьезных урегулирования. Первое из них - с Украиной... Второе будет представлять более широкую организацию безопасности на Евразийском континенте... Это все еще расплывчатая идея, но мы начинаем работать над этим... По крайней мере разговор начался. Мы уже говорили с некоторыми столицами. Я уже обсудил это здесь в Лондоне с представителями МИД на начальном уровне. Конечно, они не готовы к такому, я полностью понимаю», - сказал он. (<https://news.mail.ru/politics/61773988/?frommail=1>) 3.07.2024

3. Говорить о сколь-либо серьезном изменении политических предпочтений избирателей в Европе, наверное, рано. Есть отдельные тренды, достаточно показательные. Станут ли они доминирующими – вполне вероятно. Но политика – это и есть возможность превращения потенциального в реальное. Наступает время серьезных политических баталий на уровне национальных государств. Результаты этих баталий вполне могут привести и к трансформации партийно-политического пространства в рамках Европейского Союза.

Пока же общий баланс сил между наднациональными политическими группами или фракциями в структуре Европейского парламента остался почти неизменным.

Первое место осталось у Европейской народной партии (ЕНП), две правые фракции незначительно улучшили свои позиции, но остаются лишь на четвертом и пятом местах и едва ли смогут влиять на решения Европарламента.

Доминирующие партии будут стремиться к формированию такого большинства в Европарламента, которое позволит быть еще более «роевропейским» и «проукраинским». Переоценки общего курса Европарламента не произойдет; будет усиление борьбы с «российским влиянием».

Неоднозначная картина вырисовывается при анализе итогов голосования по европейским странам, где оно было протестным. Самый очевидный пример - во Франции; сходная ситуация в Австрии. Неоднозначно можно оценить и результат голосования в Германии.

В целом, европейские выборы - это не более, чем опрос общественного мнения в каждой отдельной стране. Напрямую они не оказывают никакого влияния на механизмы принятия решений, которые сосредоточены в руках Еврокомиссии. Европарламент как таковой - это не более чем имитация законодательной власти. Но при этом тревожные звоночки прозвучали, и не слышать их уже невозможно. Политический курс единой Европы прокладывать становится все сложнее. А кругом такой изменчивый и непредсказуемый мир...